

RU

Структурно-семантические особенности каузативных конструкций со значением принуждения, приказа в бурятском языке

Дадуева Е. А.

Аннотация. В статье описываются бурятские каузативные конструкции со значением принуждения и приказа. Цель исследования заключается в выявлении специфических конструкций, выражающих каузативную семантику принуждения. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в монголоведении проводится изучение структурно-семантических особенностей полипредикативных каузативных конструкций с различной семантикой на материале бурятского языка. В результате показано, что каузативные конструкции со значением приказа и принуждения реализуются в полипредикативных конструкциях, были установлены основные матричные каузативные глаголы, обозначающие семантику принуждения. Выявлено, что бурятские полипредикативные каузативные конструкции реализуются в двух основных семантико-синтаксических типах: 1) ПА + CAUS и 2) IMP + CAUS с союзом «гэжэ».

EN

Structural and Semantic Features of Causative Constructions with the Meaning of Coercion, Order in the Buryat Language

Dadueva E. A.

Abstract. The paper describes Buryat causative constructions with the meaning of coercion and order. The purpose of the research is to identify specific constructions expressing the causative semantics of coercion. The research is novel in that it is the first in Mongolian studies to consider the structural and semantic features of polypredicative causative constructions with different semantics, using the material of the Buryat language. As a result, it has been shown that causative constructions with the meaning of coercion and order are realised in polypredicative constructions, the main matrix causative verbs denoting the semantics of coercion have been identified. It has been found that Buryat polypredicative causative constructions are realised in two main semantic and syntactic types: 1) PA + CAUS (Predicative Actant plus Causative Verb) and 2) IMP + CAUS (Imperative Verb plus Causative Verb) with the conjunction «гэжэ».

Введение

Каузативность – это универсальная понятийная категория, выражающая каузативные отношения между явлениями действительности в языке. Исследование проблем подобных языковых универсалий всегда будет актуальным в языкознании. На современном этапе развития лингвистики более пристального внимания требует исследование семантических особенностей конструкций с каузативными глаголами. Необходимо изучение специфики структуры, семантики, способов выражения каузативных конструкций на материале различных языков. Исходя из этого, актуальность работы определяется необходимостью описания разнообразной семантики малоизученных бурятских каузативных конструкций и особенностей их способов выражения и структуры. Исследование позволяет определить особенности выражения специфических каузативных значений, ранее не изученных в бурятском языке.

В задачи исследования входит выделение матричных предикатов каузативных конструкций, анализ их семантических особенностей и возможности участия в тех или иных типах конструкций с зависимыми единицами.

Методами исследования послужили лингвистическое наблюдение, описание, методы дефиниционного и контекстуального анализа, метод компонентного анализа. Основным источником материала являются примеры, размещенные в Электронном корпусе бурятского языка (ЭКБЯ) (<http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search>).

Теоретической базой работы послужили идеи, выдвинутые учеными Ленинградской типологической школы (Недялков, Сильницкий, 1969; Храковский, 1985), которые считали, что в центре изучения категории

каузативности должны стоять каузативные конструкции. В работах В. С. Храковского (1985; Касевич, Храковский, 1983) находит отражение теория «вершинных» предикатов и предикатных актантов; указывается, что вершинную позицию в конструкции занимает каузативный глагол, выполняющий роль предикатного центра. Теоретическую основу работы также составляют идеи представителей Новосибирской типологической школы о полипредикативных конструкциях (Убратова, 1976; Черемисина, 1979; 1981; 1984; Скрибник, 1988), которые подразумевают под полипредикативной конструкцией родовое понятие по отношению к собственно сложным и не вполне сложным, но не монопредикативным синтаксическим формам. Особую ценность представляют работы Е. К. Скрибник (1988), которая положила начало структурно-семантическому изучению полипредикативных конструкций бурятского языка.

Практическая значимость исследования: материалы могут быть использованы на спецкурсах и семинарах по грамматике бурятского языка. Полученные данные могут найти применение в процессе преподавания дисциплин «Современный бурятский язык», «Сопоставительно-типологическая лингвистика», «Синтаксис бурятского языка».

Основная часть

Каузативные конструкции со значением принуждения и приказа в бурятском языке

К полипредикативным каузативным конструкциям относятся конструкции с так называемыми аналитическими каузативами, которые в своем синтаксическом поведении отличаются от каузативных глаголов (морфологических и лексических каузативов) в монопредикативной конструкции.

Волевое воздействие включает в себя значения принуждения, приказа, просьбы, разрешения, позволения и др. В бурятском языке нами выделены следующие каузативные глаголы волевого воздействия: *гуй-ха* 'просить', *захи-ха* 'заказать', *ури-ха* 'приглашать', *аргада-ха* 'уговаривать', 'упрашивать', 'молить', *заабарил-ха* 'велеть', *захи-ха* 'поручить', *хори-хо* 'запрещать', *эри-хэ* 'требовать', *баала-ха* 'заставлять', *дурадха-ха* 'советовать, предложить', *үгэдөө оруул-ха* 'уговорить', *үнэниүүл-хэ*, *этигүүл-хэ* 'убедить', *захирха* 'приказать' и др. Глаголы волевого воздействия «представляет собой особую группу каузативных глаголов, обладающих рядом особенностей, отличающих их от каузативных глаголов физического и эмоционального воздействия. И главным их отличием является возможность участия в полипредикативных конструкциях с предикатным актантом» (Дадуева, 2020, с. 269).

В полипредикативных конструкциях глаголы волевого воздействия выступают в качестве матричных предикатов, главных предикативных единиц. В отличие от монопредикативных конструкций события в них обозначаются разными предикативными единицами: каузирующее событие выражено матричным глаголом, а каузируемое событие – предикатным актантом. Зависимой предикативной единицей в конструкциях могут выступать различные формы, которые в русле современной теории каузативности определяются как предикатные актанты (Храковский, 1985; Летучий, 2009). В бурятском языке в качестве предикатных актантов используются формы причастия будущего времени на *-ха* и глаголы в повелительном наклонении.

Исходя из этого, были выделены два типа полипредикативных конструкций: 1) ПА + CAUS, в которых матричный глагол (CAUS) выступает с предикатным актантом (ПА) в форме причастия будущего времени с показателями падежа и притяжательности; 2) IMP + CAUS с союзом *гэжэ*, где матричный глагол (CAUS) сочетается с глаголом в повелительном наклонении (IMP). Связочным элементом выступает союз *гэжэ*.

Рассмотрим, какие матричные каузативные глаголы волевого воздействия (CAUS) используются в бурятских полипредикативных конструкциях принуждения и приказа.

1. Глагол *баала-ха* 'заставлять, принуждать' используется в составе полипредикативных конструкций ПА + CAUS. Например:

(1)	<i>Орохо-ёо</i>	<i>забда-ха-да-нь</i>	<i>би</i>	<i>бай-х-ые-нь</i>	<i>баала-ба-б</i>
	Входить-CV	собираться-PC.FUT-DAT-POSS.3	я-NOM	стоять-PC.FUT-ACC-POSS.3	заставить-PST-1.SG

«Когда он собирался зайти, я **заставил** его **остановиться**» (ЭКБЯ. Ц.-Д. Хамаев. Ида. 1962).

Каузатором здесь выступает одушевленное лицо, которое принуждает каузируемый объект к действию, выраженному ПА. Каузатору нужно, чтобы второе лицо изменило свое решение. Каузируемое лицо явно недовольно принуждением, оно хочет выполнить задуманное действие, о его раздражении и недовольстве говорит последующий контекст: *Хэрэгээ үтэр хэлэ. Тэрэгүй хааш орохом, — гэжэ янгархана.* / «Говори быстрее, иначе я захожу, – невольно с обидой воскликнул он» (ЭКБЯ. Ц.-Д. Хамаев. Ида. 1962).

Глагол *баала-ха* встречается и в составе полипредикативных конструкций IMP + CAUS с союзом *гэжэ*. Например:

(2)	<i>тэдэ</i>	<i>гурбан-аа</i>	<i>буряад</i>	<i>дуу</i>	<i>дула-г-ты</i>	<i>гэ-жэ</i>	<i>баала-ба</i>
	Те-ACC.POSS	три-ACC	бурятский-A	песня-ACC	петь-IMP-2.PL	говорить-CV	заставить-PST

«Он **заставлял** тех троих **петь** бурятские песни» (ЭКБЯ. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяная зам. 1966).

Такие конструкции синонимичны конструкциям ПА+CAUS, и они легко трансформируются одна в другую. Ср.:

(3)	<i>тэдэ</i>	<i>гурбан-аа</i>	<i>буряад</i>	<i>дуу</i>	<i>дуула-х-ые-нь</i>	<i>баала-ба</i>
	Те-ACC.POSS	три-ACC	бурятский-A	песня-ACC	петь-PC.FUT-ACC-POSS.3	заставить-PST

«Тех троих **заставили** **петь** бурятские песни» (используется пример автора статьи. – Е. Д.).

II. Глагол **баадха-ха** ‘заставлять, неволить, принуждать’ также выражает значение приказа и принуждения. Например:

(4)				
Сэрэтэр-эй	хэлэ-х-ые-нь	суглаан	баадха-ба	
Сэрэтэр-GEN	сказать-PC.FUT-ACC-POSS.3	собрание	заставить-PST	

«Собравшиеся **заставили** Сэрэтэра **выступить**» (ЭКБЯ. К. Цыденов. Бусахал даа хабар. 1964).

III. Глагол **захир-ха** ‘приказывать’ используется в составе полипредикативных конструкций ПА + CAUS. Например:

(5)				
Капитан Маркарян	аймшагтай	мэгдүүгээр	ахалагша	лейтенант Зубов-ые
Капитан Маркарян-NOM	страшный-A	встревоженно-ADV	старший-A	лейтенант Зубов-ACC
полк-ын	командир-та	ошо-х-ые-нь	захир-ба	
полк-GEN	командир-DAT	идти-PC.FUT-ACC-POSS	приказать-PST	

«Капитан Маркарян очень (=страшно) встревоженно **приказал** старшему лейтенанту Зубову **отправиться** к полковому командиру» (ЭКБЯ. Ж. Тумунов. Нойрһоо хэриһэн тала – II. 1949).

В подобных конструкциях реализуется значение приказа. Каузатором выступает лицо, стоящее по должности выше каузируемого лица. Каузируемое лицо обязано выполнить действие. В данном случае наблюдается значение «необсуждаемости» приказа и, следовательно, невозможности его оценки.

Глагол **захир-ха** в составе полипредикативных конструкций IMP + CAUS с союзом **гэжэ** вводит действия, которые необходимо выполнить быстро, без промедления. Например:

(6)			
Машина-да-м	һуу-гаад,	оло-од	асар-аг-ты, –
Машина-DAT-POSS.1	сидеть-CV	найти-CV	привести-IMP-2.PL
гэ-жэ	түрүүлэгшэ	захир-ба	
говорить-CV	начальник-NOM	приказать-PST	

«Садитесь в мою машину, **найдите и привезите**», – **приказал** начальник» (ЭКБЯ. Г. Дагбаев. Зүргээ олоһон Зунды. 2007).

IV. Глагол **албада-ха** ‘принуждать, заставляя, вынуждать’ в составе полипредикативных конструкций ПА + CAUS имеет в Электронном корпусе (ЭКБЯ) только одно вхождение. Например:

(7)				
Тиин	Савва Рагузинский	хилэ	шадархи	газар-ай
Затем	Савва Рагузинский-NOM	граница	близкий-A	земля-GEN
тодорхой	һаядаа	зохёо-жо	дүүргэ-х-ые-нь	албада-ба
карта-ACC	скоро-ADV	сочинить-CV	закончить-PC.FUT-ACC-POSS	заставить-PST

«Затем Савва Рагузинский... **заставил заполнить** точную карту приграничных территорий» (ЭКБЯ. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяанай зам. 1966).

В составе конструкций IMP + CAUS с союзом **гэжэ** глагол имеет больше вхождений. Например:

(8)					
Цэндэмэ,	ошо,	айлшад-та	сай	аягала! –	гэ-жэ
Цэндэма	идти-IMP	гости-DAT	чай-ACC	налить-IMP	говорить-CV
Бинтахай	бэшиэшэ-еэ	албада-ба			
Бинтахай-NOM	писарь-ACC.POSS	заставить-PST			

«Цэндэма, **иди налей** гостям чай», – **приказал** писарю Бинтахай» (ЭКБЯ. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяанай зам. 1966).

(9)					
Энэ	бэе-эрээ	бургааһа	аба-ад	ерэ-г-ты	гэ-жэ
Это	тело-INS	ветки-ACC	взять-CV	прийти-IMP-2.PL	говорить-CV
					албада-на
					заставить-PRS

«**Заставил принести** на себе ветки» (ЭКБЯ. Х. Намсараев. Үүрэй толон. 1959).

Как показывают примеры, каузируемое действие совершается в интересах каузатора, который ставит свои интересы выше интересов каузируемого объекта, что довольно часто вызывает его недовольство, поэтому появляется дополнительный компонент – оценка. Со стороны каузатора в семантику оценки входят такие элементы, как навязывание своей воли, манипулирование и т.п. Каузатор может подавлять волю каузируемого субъекта. Основным критерием оценки каузативной конструкции служит оценочность предиката. Отрицательная оценка каузируемого события представлена в глаголах **баала-ха**, **баадха-ха**, **албада-ха**, содержащих значение подавления воли, принуждения к каузируемому действию, которое может быть нежелательным для объекта воздействия.

V. Глагол *болго-хо* 'заставлять' в бурятском языке имеет значение, близкое к значению глагола *заставить* в русском языке. В сочетании с причастиями будущего времени глагол *болго-хо* выступает в значении 'заставлять кого-либо делать что-либо':

(10)

<i>Дулм-ые</i>	<i>ажал</i>	<i>тухай</i>	<i>хөөрэ-хэ</i>	<i>бол-го-бо-бди</i>
Дулма-ACC	работа	о	рассказать-PC.FUT	заставить-CAUS-PST-1.PL

«Мы **заставили** Дулму **рассказать** о работе» (используется пример автора статьи. – Е. Д.).

Отметим также тот факт, что значение волевого воздействия матричного глагола *болго-хо* может выражаться в сочетании с прилагательными, например: *абяагүй болгохо* 'заставить замолчать'. В буквальном переводе данная фраза означает 'сделать молчащим'. Например:

(11)

<i>Дмитрий Иванович-ые</i>	<i>баһал</i>	<i>абяагүй</i>	<i>болго-бо</i>
Дмитрий Иванович-ACC	снова-ADV	беззвучный-A	сделать-PST

«Снова **заставили замолчать** Дмитрия Ивановича» (ЭКБЯ. Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо. 1958).

Для определения оценки также необходимо учитывать, какие состояния каузируются тем или иным глаголом. Отметим, что глагол *болго-хо* в бурятском языке достаточно нейтрален в сочетании с прилагательными (например, *эхэ болгохо* 'увеличить'), а в полипредикативных конструкциях (например, *ерэхэ болгохо* 'заставить прийти') имеет значение принуждения, подавления воли.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В бурятском языке были выделены каузативные конструкции со значением принуждения и приказа. Были установлены основные матричные каузативные глаголы, стоящие в центре данных конструкций. Анализ показал, что семантика принуждения реализуется в двух типах конструкций: ПА + CAUS и IMP + CAUS с союзом *гэжэ*, обнаруживающих смысловую соотносительность.

Материал исследования демонстрирует, что в данных конструкциях каузатором выступает только лицо, оно является основным источником каузации и ставит свои интересы выше интересов других лиц. В каузативных конструкциях выявляются оценочные компоненты. Каузативное воздействие обладает возможностью выражения дополнительного значения оценки. Конструкции со значением принуждения выражают как нейтральную, так и отрицательную оценку.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в детальном изучении бурятских каузативных конструкций с разнообразной семантикой, особенностей их структуры, способов выражения и реализации оценочного компонента.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

A – прилагательное; ACC – винительный падеж; ADV – наречие; CAUS – каузативный глагол; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; IMP – повелительное наклонение; INS – инструментальный падеж; GEN – родительный падеж; NOM – именительный падеж; PC.FUT – причастие будущего времени; Pl – множественное число; SG – единственное число; POSS – личное притяжание; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время.

Источники | References

1. Дадуева Е. А. Каузативные конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском и русском языках // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1.
2. Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики // Категории глагола и структура предложения: конструкции с предикатными актантами: сб. ст. / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1983.
3. Летучий А. Б. Каузатив, декаузатив и лабильность. Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка / отв. ред. Я. Г. Тестелец. М.: РГГУ, 2009.
4. Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Типология каузативных конструкций / отв. ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1969.
5. Скрибник Е. К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание). Новосибирск, 1988.
6. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка: в 2-х кн. Новосибирск, 1976. Кн. II. Сложное предложение.
7. Храковский В. С. Типология конструкций с предикатными актантами / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1985.
8. Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. Новосибирск, 1979.

9. Черемисина М. И. Предикативное склонение как база зависимой предикации в алтайских языках // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири: сб. науч. тр. / Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск, 1981.
10. Черемисина М. И. Теоретические итоги исследования сложных предложений в алтайских языках Сибири // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия истории, филологии и философии. 1984. Вып. 3. № 14.

Информация об авторах | Author information

Дадуева Елена Александровна¹, к. филол. н.

¹ Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ

Dadueva Elena Aleksandrovna¹, PhD

¹ Buryat State University, Ulan-Ude

¹ edadueva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.02.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): каузативность; каузативный глагол; бурятский язык; глагол волевого воздействия; полипредикативная конструкция; causativity; causative verb; Buryat language; verb of volitional impact; poly-predicative construction.